

**И. К. Лукшайте**

## **ОБ ОБЫЧАЕ ДВОЙНОГО ВЫКУПА ЗА ЖЕНЩИНУ ПО ЛИТОВСКОМУ ПРАВУ**

Уже более полутора столетия внимание ученых привлекает обычное право, кодифицированное в Литовских Статутах 1529 г., 1566 г., 1588 г.<sup>1</sup>

Как указывают сами составители, обычное право — это один из источников права статуты<sup>2</sup>. Почти до конца XIX в. в историко-правовой литературе шел спор в теоретическом плане об этнической принадлежности обычного права, отраженного в Литовских Статутах (Т. Чацкий, И. Данилавичус, В. А. Мацеевский, Ф. Пекосинский и др.). В конце XIX в. Н. Н. Максимейко<sup>3</sup> и др. начали исследовательскую работу по источникам Литовских Статуты, сосредоточив внимание на связи русского обычного права с обычным правом Литовских Статуты. На необходимость дальнейшего исследования и локализации отдельных норм обычного права указывал И. Лаппо, автор исчерпывающего труда о Статуте 1588 г.<sup>4</sup>

Советские историки Ст. Борисенок, К. Яблонскис, В. Т. Пашуто, Ю. Юргинис, В. И. Пичета и др., изучавшие феодальное право Великого Литовского княжества, решая вопрос об этнической принадлежности обычного права, кодифицированного в Литовских Статутах, в теоретическом аспекте<sup>5</sup>, продолжали конкретное изучение некоторых норм старого литовского обычного права<sup>6</sup>. Началось исследование Судебника Прусс (Помезанской Правды) XIV—XV вв.<sup>7</sup>, который дает новый сравнительный материал для исследования литовского обычного права.

Нормы уголовного обычного права в Статутах Великого княжества Литовского 1528, 1566, 1588 гг., по которым за убийство или ранение женщины взыскивается двойное возмещение, по сравнению с выкупом за мужчину, привлекли внимание историков права. Н. А. Максимейко считал эти статьи характерными для старого русского обычного права<sup>8</sup>. В. А. Мацеевский полагал, что повышение платы за убийство женщины — специфическая черта славянского права<sup>9</sup>.

По мнению советских историков К. Яблонскиса<sup>10</sup> и В. Т. Пашуто<sup>11</sup>, статьи о возмещении за женщину Литовского Статута и Судебника Прусс являются характер-

<sup>1</sup> Статут 1529 г. цитируется по изданию: «Статут Великого княжества Литовского 1529 года», под ред. акад. К. Яблонскиса, Минск, 1960 (далее сокращенно «Статут 1529 г.»); Статут 1566 г. — по изданию «Статут Великого княжества Литовского 1566 г.», «Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских», т. 23, М., 1855 (далее сокращенно «Статут 1566 г.»); Статут 1588 г. — по изданию I. L a p p o, 1588 metų Lietuvos Statutas, t. II, Kaunas, 1938 (далее сокращенно — «Статут 1588 г.»).

<sup>2</sup> «Статут 1529 г.», I, 1 (римская цифра обозначает номер раздела, арабская — номер артикула), стр. 32; III, 14, стр. 52 и др.

<sup>3</sup> Н. А. Максимейко, Источники уголовных законов Литовского Статута, Киев, 1894.

<sup>4</sup> I. L a p p o, Указ. раб., t. I, d. 1—2, Kaunas, 1934, 1936.

<sup>5</sup> В. Т. Пашуто, Помезания. Помезанская правда, как исторический источник изучения общественного и политического строя Помезании XIII—XIX вв., М., 1955; «Lietuvių literatūros istorija», t. I, Vilnius, 1957; «Статут, 1529 г.».

<sup>6</sup> Общую характеристику обычного права Великого Литовского княжества в начале XVI в. см.: Ст. Борисенок, Звичаеве право Литовсько-руської держави на початку XVI ст., «Праці комісії для вивчення звичаєвого права України», вип. 3, Київ, 1928.

<sup>7</sup> P. a k a k l i s, Kryžiuočių valstybės santvarkos bruožai, Kaunas, 1948; В. Т. Пашуто, Указ. раб.

<sup>8</sup> Н. А. Максимейко, Указ. раб., стр. 46—47.

<sup>9</sup> «Правда Русская», т. II, под общей ред. акад. Б. Д. Грекова, М., 1947, комментарий к статье 16, стр. 319.

<sup>10</sup> «Статут 1529 г.», словарь-комментарий, стр. 229—230; V. Ž u k a s, Prof. K. Jablonskio bibliografija, «Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai, Bibliotekininkystės ir bibliografijos klausimai», t. IV, Vilnius, 1961, psl. 170—171.

<sup>11</sup> В. Т. Пашуто, Указ. раб., стр. 83.

ными нормами литовского и древнепрусского права. Больше всех уделил внимание этому обычаю Ю. Юргинис, считавший эти статьи Статута нормами литовского обычного права, восходящими еще к родовому строю<sup>12</sup>.

Цель этой статьи — попытаться ответить на вопрос, является ли обычай двойного выкупа за оскорбление, ранение и убийство женщины нормой древнего обычного литовского права или он заимствован у других народов Европы, в особенности соседних с Литвой. Делается попытка установить эволюцию обычая, начало его исчезновения и выявить некоторые причины продолжительного применения этой правовой нормы в судебной практике Литвы.

Обычай двойного возмещения за убийство или ранение женщины встречается не только в феодальном праве Литвы. Аналогичный обычай знали германцы; он зафиксирован также в Варварских Пrawdах VI—IX вв., которые писались в период возникновения и развития феодальных отношений. Пrawdы алеманнов и баваров предусматривают двойное возмещение за убийство или ранение женщины<sup>13</sup>, хотя действительность женщины как правоспособного лица ограничена: она обязательно должна иметь опекуна<sup>14</sup>. Саксонская Правда также требует двойного возмещения за «голову» девушки, а если женщина уже рожала, ее возмещение равно мужскому<sup>15</sup>. Еще больше дифференцировано возмещение в Правде Салических франков: за рожавшую женщину требуется трехкратное возмещение<sup>16</sup>, за девушку — в полтора раза больше, чем за убийство свободного франка<sup>17</sup>. В некоторых других Пrawdах, например, фризов, этот обычай не кодифицирован<sup>18</sup>.

Похожий обычай существовал и в Полице (в небольшой области Далмации на берегу Адриатического моря). По Полицкому Статуту требуется двойное возмещение за ранение женщины<sup>19</sup>. Хотя Статут Полицы отражает жизнь общества XV—XVII вв., ис, по словам Б. Д. Грекова, Полица — «замкнутая в горах», отгородившаяся от участия в политике сколько-нибудь значительного масштаба, она могла жить изолированно, сохранившись, по выражению Б. Леонтовича, как «поучительная для нас окаменелость»<sup>20</sup>. Так что хронологически этот обычай можно отнести тоже ко временам возникновения и развития феодальных отношений.

В период зрелого феодализма в Западной Европе, а именно в немецких землях, этот обычай исчезает. Право XIII в. северных земель Германии отражает «Саксонское Зерцало». В § 2 статьи 45 третьей книги «Зерцала» читаем: «Жена имеет половинное возмещение и вергельд ее мужа. Девушка и незамужняя женщина имеют половинное возмещение согласно ее рождению (сословию)»<sup>21</sup>. То же находим и в «Швабском Зерцале» (XIII в.)<sup>22</sup>. В немецких городах XIII в. сформировалось Магдебургское право; оно во многом опиралось на правовые нормы «Саксонского Зерцала», которые через Магдебургское право распространились в городах южной Германии, восточной Пруссии, Ливонии, Польши и др. Так что обычай двойного возмещения за ранение или убийство женщины в германском праве к XIII в. исчезает.

У народов Средней и Восточной Европы первые упоминания об исследуемом обычае появляются гораздо позднее, чем в Западной Европе. Впервые обычай кодифицируется в писаном праве прусских (балтийских) земель. В Судебнике Прусов XIV в. говорится: «Если мужчина ударит или ранит женщину, то возмещает ее двукратно, если женщина ударит или ранит мужчину, то возмещает его однократно». (арт. 81)<sup>23</sup>.

<sup>12</sup> J. Jurginis, Lietuvių šeima XIII—XIV amžiais, «Iš lietuvių kultūros istorijos», t. I, Vilnius, 1968, psl. 254.

<sup>13</sup> K. Koranyi, Powszechna historia państwa i prawa, t. II, Średniowiecze, cz. I, Warszawa, 1963, str. 177.

<sup>14</sup> Там же, стр. 176.

<sup>15</sup> «Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы», М., 1961, стр. 29.

<sup>16</sup> «Салическая правда», М., 1950, XXIV, § 6, стр. 28.

<sup>17</sup> Там же, XXIV, § 5, стр. 28.

<sup>18</sup> Н. И в а н и ш е в, О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германскою виурою, Киев, 1840, стр. 12—13.

<sup>19</sup> Б. Д. Греков, Полица. Опыт изучения общественных отношений в Полице XV—XVII вв., М., 1951, стр. 233.

<sup>20</sup> Там же, стр. 8.

<sup>21</sup> «Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы», стр. 370.

<sup>22</sup> Н. И в а н и ш е в, Указ. раб., стр. 13.

<sup>23</sup> Цит. по В. Т. Пашуто, Указ. раб., стр. 144—145. В. Т. Пашуто слово «schlett» переводит — «ударит», П. Пакарклис это слово переводит «убьет» (см. П. Пакарклис, Указ. раб., стр. 247). Точнее, по-видимому, переводить «ударит», так как для обозначения убийства в этом судебнике употребляются слова «todslagen, erslagen, zu tode slagen».

В. Т. Пашуто относит эту статью еще к праву пруссов дофеодалных времен<sup>24</sup>. Но установить более или менее достоверную раннюю границу происхождения обычая пока что нельзя.

В землях пруссов исследуемый обычай существовал и в XV в., так как его кодифицирует и поздняя редакция судебника, возникшая между 1340 и 1433 гг.<sup>25</sup>

Обычай двойного возмещения за ранение женщины является нормой древнепрусского обычного права. Хотя судебник составлен уже в порабощенной тевтонскими рыцарями прусской земле, но влияние германского права в этом случае невероятно, так как в одновременных немецких судебныхниках в Саксонском и Швабском «Зерцалах» за женщину требуется половинное возмещение.

Право поляков, других соседей древних пруссов, отразилось во второй половине XIII в. в «Елблонской книге» или в «Древнейшем своде польского права»<sup>26</sup>. В нем подобный обычай не кодифицирован. Нет его и в польском писаном праве вплоть до XVI в. По данным Б. Лесинского<sup>27</sup>, один из судебных документов конца XIII в. упоминал, что за убийство женщины и мужчины взималась одинаковая «glówszczyzna», но в конце XIV в. в практике польского суда появляется специальный штраф «guszysa» за убийство женщины. «Ruszysa» шла в пользу королевы или правителя земли. В 1448 г. штраф «guszysa» отменен королевским указом (первое упоминание — 1370 г.)<sup>28</sup>. Позже следы его встречаются еще в практике суда Санокской земли. К концу XV в., по-видимому, этот штраф совсем исчезает в Малой Польше, хотя в соседней с Пруссией земле — Мазовии повышенные штрафы за ранение женщины взимались еще и в XVI в.<sup>29</sup>. По мнению Б. Лесинского, обычай платить «guszysa» существовал раньше, чем он впервые упоминается<sup>30</sup>.

Итак, на территории Малой Польши встречаются следы обычая в тот же период времени, когда он существовал и у пруссов, но в Польше он не получает санкции верховной власти. У пруссов же, близких этнически литовцам, обычай был более ярко выражен — он становится нормой писаного права. Можно предполагать, что он сформировался в древней Пруссии без влияния польского права и является нормой древнепрусского обычного права в XIV—XV вв.

По имеющимся данным трудно установить, существовал ли интересующий нас обычай в XIV—XV вв. в литовских и латышских землях. В Литве он появляется в писаном праве в начале XVI в., но некоторые данные говорят о том, что он уже существовал раньше.

Судебник Казимира 1468 г.<sup>31</sup>, памятник писаного права в литовских землях, не кодифицировал двойного возмещения за женщину, но судебник вообще не касается убийств и ранений.

По Литовскому Статуту 1529 г. «навязка» (возмещение потерпевшему за ранение, побои, оскорбление, ограбление) и «головщина» (выкуп за убийство человека) за женщину не шляхтянку взыскивается в двойном размере<sup>32</sup>, а о двойном возмещении за шляхтянку не упоминается. Может быть, в начале XVI в. шляхетское сословие не знало обычая двойного выкупа за ранение или убийство женщины. Третий артикул XII раздела Статута 1529 г. как будто говорит о равном возмещении за рану мужчине и женщине: «...тогда оный, который грабил, маеть то оправити ему якобы шляхтычу або шляхтянне рану, дванадцать рублев грошей»<sup>33</sup>.

В Статуте 1566 г. возмещение за женщину обсуждается гораздо шире, чем в первом. Двойная «навязка» и «головщина» предусматривается уже и за женщин шляхетского сословия<sup>34</sup>. То же самое соотношение размера женских и мужских «навязок» и «головщин» находим и в Статуте 1588 г.<sup>35</sup>. Он признает двойное возмещение и за татарских женщин, проживающих в Великом Литовском княжестве<sup>36</sup>.

<sup>24</sup> В. Т. Пашуто, Указ. раб., стр. 144—145.

<sup>25</sup> В. Т. Пашуто, Указ. раб., стр. 164—165.

<sup>26</sup> «Najstarszy zwód prawa polskiego», Warszawa, 1959; русский перевод см.:

Б. Д. Греков, Избранные труды, т. I, М., 1957.

<sup>27</sup> B. Lesiński, Stanowisko kobiety w polskim prawie ziemskim do połowy XV wieku, Wrocław, 1956, str. 164.

<sup>28</sup> I. Bardach, Historia państwa i prawa Polski do połowy XV wieku, t. I, Warszawa, 1964, str. 529.

<sup>29</sup> J. Rafacz, Zranienie w prawie mazowieckiem, późniejszego średniowiecza, «Studia nad historią prawa polskiego», t. XII, zesz. 4, Lwów, 1931, str. 81—83.

<sup>30</sup> B. Lesiński, Указ. раб., стр. 167.

<sup>31</sup> «Kazimiero Teisynas (1468 m.)», Vilnius, 1967, psl. 6.

<sup>32</sup> «Статут 1529 г.», XI, 4, стр. 115; XI, 1, стр. 114.

<sup>33</sup> Там же, XII, 3, стр. 120.

<sup>34</sup> «Статут 1566 г.», XI, 13, стр. 157; XII, 1; XII, 2, стр. 166; XII, 6, стр. 168.

<sup>35</sup> «Статут 1588 г.», XI, 27, стр. 409; XII, 3; XII, 4; XII, 5; XII, 6, стр. 447—449; XII, 10, стр. 452.

<sup>36</sup> «Статут 1566 г.», XII, 6, стр. 168; «Статут 1588 г.», XII, 10, стр. 452.

Характерно, что по Статуту 1588 г. определяется двойная «навязка» и «головщина» женщинам-горожанкам, которые жили как в городах, имевших Магдебургское право, так и не имевших его<sup>37</sup>.

Статут 1566 г. определяет, что дела между шляхтичами и мещанами разбираются по праву подсудимого<sup>38</sup>. Может быть, двойные «головщины» и «навязки» за женщин-мещанок требовались только в тех случаях, когда пострадавшая была мещанкой, а подсудимый — шляхтичем. Остается невыясненным, какого размера «головщины» и «навязки» определялись за женщин-мещанок в тех случаях, когда дело разбиралось по Магдебургскому праву.

В то же время в городах Польши за женщину взималось половинное возмещение<sup>39</sup>, как и по Саксонскому Зерцалу, хотя по земскому праву Польши эти штрафы за мужчину и женщину были одинаковы. В Литве XVI в. только за ранение и убийство бесемейной женщины-невольницы и женщины-шинкарки, какого бы происхождения она ни была, требовалось возмещение как и за мужчину<sup>40</sup>.

В Литовских Статутах 1566 г. и 1588 г. размер «навязки», за редкими исключениями, обозначается рублями грошей, а размер «головщины» — копами грошей. Рубли — древнее коп, а исчисление копами грошей в Литве в документах встречается с середины XIV в. Исходя из того, что в XIV в. и в прусском обычном праве кодифицируется двойное возмещение за раны женщине, можно предполагать, что и в Литве обычный двойного возмещения за раны женщине древнее двойного возмещения за «голову». Кроме того, можно предполагать, что двойная «навязка» в Литве за женщину существовала уже в XIV в.

Начало исчезновения этого обычая в Литве помогают определить документы судебной практики (Статут оставался в силе до 1840 г., но не все нормы применялись вплоть до того времени). Судебные документы показывают, что в течение XVI и первой половины XVII в. исследуемые статьи применялись в практике без отклонений<sup>41</sup>.

Этнический состав Великого Литовского княжества был неоднородным, в связи с этим необходимо тщательно исследовать географическое распространение территории существования данного обычая. Ст. Борисенок установил, что отдельные земли княжества в случае недостаточности Статута могли опираться на нормы своего «тамошнего» обычного права<sup>42</sup>. Однако определить детально зоны распространения обычая внутри Великого Литовского княжества — задача дальнейшего изучения. Насколько можно судить по просмотренному материалу, двойной выкуп за женщину существовал в этнографической Литве, на территории действия Гродненского земского суда и Берестейского городского суда<sup>43</sup>. В восточных землях Великого княжества Литовского, например в окрестностях Орши, в конце XVII в. возмещение за мужчину и женщину взималось одинаковое<sup>44</sup>.

К концу XVII в. в судах начинают назначать чаще двойные штрафы за тяжкие, повторные, жестокие преступления<sup>45</sup>. Двойное же возмещение за женщину становится все меньше заметным. Можно предполагать, что исчезновение обычая следует искать в конце XVII и в начале XVIII в.

Возникает вопрос, существовал ли данный обычай на Руси, не заимствован ли он в литовском праве из обычного русского права?

В краткой редакции Русской Правды по этому поводу нет ни одной статьи. Статья 88 пространной редакции<sup>46</sup> гласит: «Аже кто убьет жену, то тем же судом судити, яко и мужа; аже будет виноват (а)<sup>47</sup>, то полвиры 20 гривен. Отсюда ясно,

<sup>37</sup> «Статут 1588 г.», XII, 6, стр. 448—449.

<sup>38</sup> «Статут 1566 г.», III, 27, стр. 56.

<sup>39</sup> J. Matuszewski, Chłopska główszczyzna cywilna w Polsce, «Czasopismo Prawno-historyczne», t. XVI, zes. 1, Warszawa, 1964, str. 197; Z. Kaczmarszyk, B. Leśnodorski. Historia państwa i prawa Polski od połowy XV w. do r. 1795. Warszawa, 1957, str. 190.

<sup>40</sup> «Статут 1529 г.», XI, 3, стр. 115; «Статут 1566 г.», XII, 1, стр. 166; «Статут 1588 г.», XII, 3, стр. 447—448; XII, 6, стр. 448—449.

<sup>41</sup> Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею (далее АВК), т. XVII, Вильна, 1890, № 218, 1540 г., стр. 86—87, № 321, 1540 г., стр. 131; № 438, 1540 г., стр. 160—161; № 836, 1541 г., стр. 335; № 865, 1541 г., стр. 346; АВК, т. I, Вильна, 1865, гл. III, XIV, 1621 г., стр. 298—300; гл. III, X, 1617 г., стр. 286—288; т. VIII, Вильна, 1875, № 71, 1694 г., стр. 139—142.

<sup>42</sup> Ст. Борисенок, Указ. раб., стр. 70.

<sup>43</sup> Там же, стр. 68.

<sup>44</sup> АВК, т. XV, Вильна, 1886, № 35, 1649 г., стр. 42.

<sup>45</sup> АВК, т. I, Вильна, 1865, гл. III, XVIII, 1646 г., стр. 309—317; гл. III, XXVIII, 1696 г., стр. 348—352, т. XV, Вильна, 1886, № 47, 1653 г., стр. 58—60; № 73, 1663 г., стр. 102—104.

<sup>46</sup> «Правда Русская», т. II, стр. 602.

<sup>47</sup> О чтении этой статьи см. там же, стр. 602—604.

что обычая двойного возмещения в Русской Правде нет<sup>48</sup>. Статья 16 предусматривает возмещение за холопа 5 гривен, за «робу» — 6<sup>49</sup>. Опираясь на эту статью, А. Мацеевский ошибочно считал повышение возмещения за женщину специфически славянским обычаем. Как мы видели, похожий обычай самостоятельно существовал у многих народов. Тем более, что в Русской Правде предусматривается очень небольшое повышение возмещения и оно касается только холопов.

Сомнительные следы двойного возмещения за раны женщине находим в другом документе: в договоре Новгорода с немцами 1188—1199 гг. пишется: «Оже пошибаеъ мужеску жену либо дщерь, то князю 40 гривн ветхъми кунами а жене или мужескоу дчери 40 гривн ветхъми кунами»<sup>50</sup>. Н. Максимейко<sup>51</sup> вслед за Владимирским-Будановым<sup>52</sup> слово «пошибаеъ» переводит как удар или ранение. А. А. Зимин<sup>53</sup>, М. М. Исаев<sup>54</sup> это место переводят как «насилие». В первом случае нужно было бы признать, что в Новгороде в XII в. был обычай двойного возмещения за раны женщине. Во втором мы имели бы статью об изнасиловании, штраф за которое, как и у многих народов, равен плате за «голову» мужчины.

Позже — в XVI в. — на территории России появляются более явные следы этого обычая: в судебнике Ивана IV 1550 г.<sup>55</sup>, в краткой и пространной редакции судебного 1589 г. замужним женщинам различных сословий определяется двойное «бесчестие»<sup>56</sup>. (В судебнике 1497 г. двойного «бесчестия» женщинам не предусматривается). Русский термин «бесчестие» по содержанию близок к понятию «навязки» в Литовском Статуте — это возмещение не только за оскорбление словом, но и действием, например за грабеж, избиение<sup>57</sup>. Из этого следует, что во второй половине XVI в. законодательством Русского государства кодифицируется двойное возмещение за раны женщины, которое не существовало на протяжении XIII—XV вв. Характерно, что статьи о «бесчестии» женам наиболее развиты в Судебнике 1589 г., приспособленном для Двинской области. В судебнике, по мнению А. И. Копанева, отражаются многие нормы обычного права Устьяновских волостей и Двинской области<sup>58</sup>, а первое упоминание, хотя и сомнительное, о двойном возмещении имеем в новгородских источниках. Может быть, повышенное возмещение за женщину было свойственно обычному праву северных областей России — Новгорода, Двинска.

В Польском королевстве в течение XVI в. возмещения за «голову» женщины и мужчины платятся одинаковые<sup>59</sup>. Исключение составляло право Мазовии, где в XVI в. взимается «guzysca» не только за убийство, но и за ранение женщины<sup>60</sup>. И если в предыдущем веке на территории Малой Польши «guzysca» взималась за убийство женщины — не шляхтянки, то в Мазовии — только за убийство шляхтянки и лиц, имеющих особую защиту<sup>61</sup>. Кроме того, один из судебных актов Мазовии — Статут Горынского — упоминает о двойном возмещении за раны шляхтянке<sup>62</sup>, хотя такая норма не кодифицируется в ранее составленном Статуте Пражмовского. Таким образом, у юго-западных соседей Великого Литовского княжества — в Польском Королевстве в XVI в. фрагментарные следы обычая существуют только в наиболее близких Литве землях — Мазовии. После включения Мазовии в корону среди сохранных местных правовых норм (Ехсерта mazowieckie, 1676 г.) мазовшане не упоминают о двойном возмещении за женщину<sup>63</sup>.

<sup>48</sup> Статьи 15, 17 «Пространной Русской Правды» определяют равную виру мужчине и женщине ремесленникам, «кормилицам», см. «Правда Русская», т. II, стр. 317—323.

<sup>49</sup> Там же, стр. 319.

<sup>50</sup> А. А. Зимин, Памятники Русского права, вып. II, М., 1953, стр. 125.

<sup>51</sup> Н. А. Максимейко, Указ. раб., стр. 47.

<sup>52</sup> М. Владимировский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. I, ч. I, Ярославль, 1871, стр. 103.

<sup>53</sup> А. А. Зимин, Указ. раб., стр. 129.

<sup>54</sup> М. М. Исаев, Уголовное право Киевской Руси, «Ученые труды Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР», вып. VIII, М., 1948, стр. 170.

<sup>55</sup> «Законодательные памятники Русского централизованного государства XV—XVII вв., Судебники XV—XVI веков». М.—Л., 1952, гл. II, ст. 26, стр. 148.

<sup>56</sup> Там же, Краткая ред. ст. 7, стр. 353—354; Пространная ред., ст. 41—61, стр. 381—384.

<sup>57</sup> Там же, стр. 462—463.

<sup>58</sup> Там же, стр. 9, комментарий к судебнику 1589 г. А. И. Копанева, стр. 417—419, 434.

<sup>59</sup> J. Matyszewski, Указ. раб., стр. 198, 203.

<sup>60</sup> B. Lesiński, Указ. раб., стр. 166—167.

<sup>61</sup> J. Rafacz, Указ. раб., стр. 51, 99.

<sup>62</sup> Там же, стр. 81—82.

<sup>63</sup> «Volumina legum», t. II, Petersburg, 1859, str. 169—173.

Итак, среди народов Средней и Восточной Европы этот обычай наиболее ярко и детально отражается в праве Литвы и существует в продолжение XIV—XVII вв.

Материалы сравнения данных феодального уголовного права различных народов помогают определить некоторые мотивы происхождения этого обычая, который существовал долгие столетия.

Обычное и писаное право указывает на то, что женщина, во-первых, ценится как член семьи, как мать. В феодальном законодательстве многих народов Европы вообще охрана безопасности семьи и ее жилища играет важную роль, поэтому преступление, совершенное при вторжении в дом, считается более тяжким, оно карается строже, например: убийство при вторжении в жилище по Литовским Статутам карается смертной казнью и в добавок еще двойной «головщиной»<sup>64</sup>, в крестьянском праве ливов, куршей и земгалов XIII в. (Ливония) — двумя озерингами больше, чем обычно<sup>65</sup>, грабеж в жилых помещениях на территории Ливонии — смертной казнью<sup>66</sup>; в Польше по Статутам Казимира Великого за убийство шляхтича дома — штраф 70, вне дома — 60<sup>67</sup>; в Польше за ранение женщины в ее доме — четырехкратное возмещение<sup>68</sup>.

Мотив более высокой оценки жизни женщины ярко выступает в дифференциации размера возмещения лицам женского пола в Салической Правде: за женщину-мать — трехкратное возмещение<sup>69</sup>, за женщину, которая уже не может иметь детей, — одно-кратное<sup>70</sup>, за беременную женщину — в 3,5 раза выше, а если будущий ребенок окажется девочкой — в 12 раз выше, чем за мужчину<sup>71</sup>. В Литовских Статутах «головщина» не шляхтянки, которая мужа не имеет и не имела, равна «головшине» паробка — мужа<sup>72</sup>. А к женщинам, которые занимаются продажей алкогольных напитков, хотя они и происхождения шляхтынского, как говорилось выше, общее правило двойных возмещений не применяется<sup>73</sup>. Эта статья не была мертвой буквой и применялась в судебной практике<sup>74</sup> Великого Литовского княжества.

Сходная статья была и в Польском праве: за женщин свободного поведения вообще не требовалось возмещения<sup>75</sup>. По-видимому, считалось, что такие женщины не могут быть хорошими женами и матерями.

В законодательстве народов Восточной Европы есть много общего в оценке изнасилования, как преступления. Изнасилование по тяжести преступления приравнивается в денежной оценке убийству мужчины: в старом крестьянском праве ливов, куршей и земгалов (XIII в.) предусматривается смертная казнь<sup>76</sup>, в Полицком статуте — возмещение, равное «головшине» мужчины<sup>77</sup>, в Магдебургском праве — за изнасилование, совершенное при взломе в дом, — смертная казнь<sup>78</sup>, в Литовских Статутах за насилие над шляхтянкой — смертная казнь и «навязка»<sup>79</sup>, на Руси в XII—XIII вв. единой кары нет: по договорам Новгорода с немцами 1189—1199 гг.<sup>80</sup> и Смоленска с Ригой 1230—1270 гг. установлена полная «вира», хотя по договору Смоленска с Ригой 1229 г. — «полвиры»<sup>81</sup>.

Оскорбление женщины также считается более тяжким преступлением, чем оскорбление мужчины, например, за обиду женщине по Литовским Статутам — двойное возмещение<sup>82</sup>: в Польше по Статутам Казимира за ложное оскорбление шляхтича словами, что его мать распутница — полная головщина, как за убийство мужчины<sup>83</sup>; на Руси в XII в. в Уставе князя Ярослава Владимировича обесчестие женщины словом

<sup>64</sup> «Статут 1588 г.», XI, 1, стр. 386—387.

<sup>65</sup> F. G. V u n g e, Beiträge zur Kunde der liv-, esth- und curländischen Rechtsquellen, Riga und Dorpat, 1832, § 19, с. 87.

<sup>66</sup> В. К а л ы н ь, Общественно-политический строй и право феодальной Латвии в XI—XVI веках, Рига, 1962, стр. 41.

<sup>67</sup> «Starodawne Prawa Polskiego pomniki», t. I, Warszawa, 1856, rozdz. III, CLVI, str. 165—167; rozdz. I, LXVIII, str. 94—96 (далее сокращенно SPPP).

<sup>68</sup> Б. Д. Г р е к о в, Указ. раб., стр. 233.

<sup>69</sup> «Салическая правда», XXIV, § 6, стр. 28.

<sup>70</sup> Там же, XXIV, § 7, стр. 28.

<sup>71</sup> Там же, I капитулярный Хлодвиг, § 8, стр. 62.

<sup>72</sup> «Статут 1588 г.», XII, 3, стр. 447—448; «Статут 1529 г.», XI, 3, стр. 115.

<sup>73</sup> «Статут 1588 г.», XII, 6, стр. 448—449.

<sup>74</sup> АВК, т. I, гл. III, X, 1617 г., стр. 286—288.

<sup>75</sup> I. V a g d a c h, Указ. раб., стр. 324.

<sup>76</sup> F. G. V u n g e, Указ. раб., § 13, стр. 86.

<sup>77</sup> Б. Д. Г р е к о в, Указ. раб., § 110, стр. 291.

<sup>78</sup> «Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы», § 13, стр. 391.

<sup>79</sup> «Статут 1588 г.», XI, 12, стр. 396—397.

<sup>80</sup> А. А. З и м и н, Указ. раб., ст. 7, стр. 125.

<sup>81</sup> Там же, ст. 23, стр. 75; ст. 12, стр. 62.

<sup>82</sup> «Статут 1588 г.», XI, 27, стр. 409—411.

<sup>83</sup> SPPP, t. I, rozdz. I, LXXXIV, str. 112—113.

приравнивается к бесчестью действием<sup>84</sup>. А в XVI в. женщинам по судебникам 1550 г., 1589 г., как говорилось выше, платится двойное «бесчестие».

Обычай двойного возмещения за оскорбление, ранение или убийство женщины имеет связь с гражданской оценкой крепостной женщины. В Литве невольная девушка при продаже оценивается дороже мужчины<sup>85</sup> (хотя «головщина» за нее равна «головщине» за мужа). Дворяне были заинтересованы, чтобы крепостные жили семьями. Об этой заинтересованности свидетельствует выделяемая феодалами «банда» — как приданое невольной девушке<sup>86</sup>. В Великом Литовском княжестве, по сравнению с Польшей, на это обращалось, видимо, большее внимание: в Литовском Статуте 1529 г. гражданская «головщина» (штраф за захват крепостного) за женщину определяется вдвое выше, чем за крепостного мужчину<sup>87</sup>, но вдвое выше оценивается не стоимость физической работы женщины, потому что за летнюю работу взятой в закупы женщины платилось меньше, чем мужчине<sup>88</sup>. Видимо, высоко ценилась работа и роль женщины в семье, в хозяйстве. «Голова» именно невольной женщины оценивается повышено в Русской Правде (за смерд и холоп — 5 гривен, за «робу» — 6)<sup>89</sup>; в Грузии XIII—XIV вв. за похищенную служанку платится двойное «сисхли» (плата за «голову») слуги<sup>90</sup>. В Польше в XVI в. гражданская «głowszczyzna» за женщину и мужчину по размерам определяется одинаково, а в первой половине XVII в. за женщину платится уже наполовину меньше чем за мужчину<sup>91</sup>.

Следовательно, один из главных мотивов живучести обычая усиленной охраны жизни, здоровья и чести женщины — это оценка ее особой роли в семье, как матери и как хозяйки<sup>92</sup>. Возможно, что долгое существование обычая в Литве объясняется еще и тем, что в государстве, воевавшем непрерывно двести лет с немецкими орденами, охрана семьи, ее жилища, женщины-матери должна была быть очень важным моментом в обычном праве. Затем, несмотря на изменения в жизни общества в XVI—XVII вв., обычай двойного возмещения за оскорбление, ранение или убийство женщины продолжал существовать ввиду той роли, которую играла семья крепостного в хозяйстве дворянина.

Обычай двойного или вообще высшего возмещения за оскорбление, ранение и убийство женщины знали многие народы Европы. В писаном праве народов Западной Европы он зафиксирован в VI—IX вв. в период раннего феодализма. В судебныхниках народов Средней и Восточной Европы он появляется гораздо позже — в XIV—XVII вв. Некоторые его следы заметны в Малой Польше, Мазовии и северных областях Русского государства, но наиболее ярко он выражен в праве балтов — у древних пруссов и литовцев. Можно предполагать, что этот обычай формировался в обычном праве у разных народов не путем влияний, а самостоятельно на определенном этапе развития общества. Вероятно, обычай двойного выкупа за женщину является нормой обычного права древних пруссов и литовцев. Когда именно он формировался, судить трудно по данным писаного права, так как письменные источники в Литве появились довольно поздно. Главная причина долгого существования этого обычая в Литве — важная роль женщины в жизни семьи и в феодальном хозяйстве и длительные войны Литовского государства с немецкими орденами.

<sup>84</sup> А. А. Зимин, Указ. раб., вып. I, М., 1952, ст. 2, стр. 259; ст. 28, стр. 269.

<sup>85</sup> АВК, т. XXVI, Вильна, 1900, № 67, стр. 162—163.

<sup>86</sup> J. Jurginis, Patriarchaliniai vergai Lietuvoje, «Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai», serija A, t. VIII, Vilnius, 1960, psl. 81—85.

<sup>87</sup> «Статут 1529 г.», XII, 6, стр. 121.

<sup>88</sup> Там же, XI, 7, стр. 116.

<sup>89</sup> «Правда Русская», т. II, ст. 16, стр. 319.

<sup>90</sup> «Судебник Бека и Агбуга», Тбилиси, 1960, ст. 24, стр. 43.

<sup>91</sup> J. Matuśzewski, Указ. раб., стр. 197—198.

<sup>92</sup> D. Butėnas, Rykūnė, «Iš lietuvių kultūros istorijos», t. I, Vilnius, 1958.